

И хотя ты не станешь артистом...

Б. ЧИРКОВ, НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

Нередко мне приходится встречаться с ребятами, бывать в школах, в пионерских дружинах. И каждый раз после таких встреч невольно задаешь себе вопрос: почему многие дети так мало поют, мало танцуют, почему у них так слабо развит вкус к хорошей серьезной музыке, почему вообще искусство не заняло в их жизни того большого места, которое ему по праву принадлежит?

Особенно удивляет меня тот холодок и равнодушие, которое невольно чувствуешь, разговаривая на эти темы с иными вожатыми. Вожатые плохо знают живопись, музыку, редко бывают в театре. Еще не все любят и умеют петь, танцевать. Не часто встретишь вожатую, которая сама разучивает с пионерами песни, руководит каким-нибудь кружком художественной самодеятельности или рассказывает ребятам о наших величайших композиторах, художниках, артистах.

Не относитесь так к искусству, друзья! Неизмеримо велико его влияние на человеческие души — влияние прекрасное, облагораживающее. И если вы сами полюбите искусство, то с его помощью сможете воспитать у пионеров много хороших качеств. А как нужны и песни, и танцы, и самодеятельный спектакль для того, чтобы всю пионерскую жизнь сделать интересной и живой, сдружить между собой ребят, привлечь их к хорошему, полезному делу.

Вспоминаются мне мои школьные годы. Время было тревожное — первые годы революции. Учителей в школе убавилось: кто ушел воевать, кого отозвали на другую работу. Для лентяев наступила у нас легкая жизнь. Хоть совсем не учись: то собрание, то митинг, то какие-то общественные дела. Не выучил урок, говори учителю: «Меня вызывают в комитет учащихся...»

Дисциплина упала. Ходили ученики без дела, в картишки стали поигрывать. Хулиганство завелось.

Вот тут-то пришла одному педагогу — учителю рисования — благая мысль в голову: поставить в школе спектакль.

Выбрали мы «Недоросль» Фонвизина. Сначала трудно было раскачать людей, а потом дело наладилось. А когда спектакль сыгнали, да еще и с успехом, когда в местной газете напечатали о нас заметку, — тут и совсем мы загорелись. Задумали второй спектакль, потом третий. А потом организовали культурно-просветительный отряд — и со спектаклем, концертом, с докладами поехали по глухим, дальним деревням нашего края.

Живое дело заварилось у нас. Все мы были теперь заняты с утра до ночи. Пришлось и учиться серьезно, — такое условие мы друг другу поставили. Пришлось читать больше. Оказывается, в библиотеке новые книги появились, новых для нас авторов. Маяковский, Блок, Брюсов — мы и не слыхали о них прежде.

Хорошо мы зажили, интересно. И со всех сторон потянулись к нам молодые люди. Ширился наш кружок...

Впоследствии из всех моих школьных друзей один я пошел работать в театр. Остальные стали кто врачом, кто инженером, кто военным... Но вот когда встречаемся и заходит разговор о юности, мы тут же начинаем хвалить и благодарить свой кружок. Много он дал каждому из нас. Шире научились мы все на мир смотреть. Разнообразнее стали наши интересы. Полнее мы начали жить.

Разные дороги выберут себе в жизни и ваши пионеры. Если эти дороги не приведут их в кино или в театр как актеров, то они обязательно приведут их туда как самых горячих зрителей и друзей искусства, которых с детства научили любить его, понимать и ценить его красоту.

«Комсомолец Кавказа»
г. Нарганджа

7 СЕН 1956